

А.П. Абрамов**A. Abramov****ВОЕННОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН
ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА****MILITARY COOPERATION
TO ENSURE
DEMOGRAPHIC SECURITY
IN THE EURASIAN
ECONOMIC UNION****Аннотация**

Современная логика военного сотрудничества встроена в общую систему международных отношений на всем постсоветском пространстве, несмотря на сложный мозаичный характер межстранового взаимодействия. Демографический фактор выступает в качестве важнейшего при решении задач военного и социально-экономического планирования. Формирование современного облика вооруженных сил стран-участниц ЕАЭС в демографической оптике требует глубокого научного изучения, поскольку именно в военном деле задействованы все сферы жизнедеятельности человека. Концептуализация основных положений военного сотрудничества по обеспечению демографической безопасности рассматривается в контексте современных вызовов и угроз для стран-участниц ЕАЭС. Определены направления военного сотрудничества на пространстве ЕАЭС с учетом национальной специфики. Представлены приоритетные направления обеспечения национальной безопасности в странах ЕАЭС с учетом современной международной повестки. Охарактеризованы методики оценки военной мощи по количественным и качественным показателям. Намечены перспективы для дальнейшей консолидации усилий научного сообщества по разработке военно-демографических индикаторов и показателей, их классификации и верификации. Сотрудничестве в военной сфере – один из инструментов демографической безопасности,

Abstract

The modern logic of military cooperation is integrated into the overall system of international relations across the entire post-Soviet space, despite the complex, mosaic-like nature of inter-country interaction. The demographic factor is crucial in addressing military and socioeconomic planning. Shaping the modern armed forces of the EAEU member states from a demographic perspective requires in-depth scientific study, as military affairs involve all spheres of human activity. The conceptualization of the key principles of military cooperation to ensure demographic security is considered in the context of current challenges and threats facing EAEU member states. Areas of military cooperation within the EAEU are identified, taking into account national specifics. Priority areas for ensuring national security in EAEU countries are presented, taking into account the current international agenda. Methodologies for assessing military power using quantitative and qualitative indicators are described. Prospects have been outlined for further consolidation of the scientific community's efforts in developing military-demographic indicators and metrics, as well as their classification and verification. Military cooperation is one of the tools of demographic security, as direct correlations between military affairs and demography have been confirmed by centuries of human history. International cooperation contributes to overcoming external military threats. The conditions

поскольку прямые корреляции между военным делом и демографией подтверждены многовековой историей человечества. Международное сотрудничество способствует преодолению внешних военных угроз. Условия и факторы демографической безопасности определяют ресурсный потенциал государства, а военное сотрудничество способствует их эффективному использованию в интересах национальной безопасности.

and factors of demographic security determine a state's resource potential, and military cooperation facilitates their effective use in the interests of national security.

Ключевые слова:

военное сотрудничество, демографическая безопасность, Евразийский экономический союз, военная мощь.

Key words:

military cooperation, demographic security, Eurasian Economic Union, military power.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-3-26-40>

Глобальные изменения в мире, турбулентность международной жизни последних лет наглядно демонстрируют запрос стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на консолидацию и сотрудничество, требуют уточнения и поиска новых форм и направлений интеграции, как в ближайшей, так и в среднесрочной перспективе. Нарастающие антагонистические межстрановые противоречия в результате попыток доминирования некоторых государств приводят к открытым цивилизационным столкновениям, к использованию прямого военного давления. Усиление военной составляющей при разрешении международных споров приводят к необходимости использования всего арсенала методов и средств консолидации для обеспечения национальной и региональной безопасности.

Важнейшими показателями, влияющими на национальную безопасность, являются социальная, военная, политическая, информационная сферы жизни общества (Липич, 2023, с. 138). В свою очередь военное сотрудничество нуждается в новой концептуализации в соответствии с современными демографическими вызовами и угрозами депопуляции населения на всем постсоветском пространстве. В этой связи актуализируется исследовательский потенциал военной демографии как с теоретической, так и с практической точек зрения (Абрамов, 2026).

Перспективы глубокого научного изучения демографических аспектов войн и конфликтов наиболее отчетливо определились в ходе изучения последствий Второй мировой войны (Исупов, 2025). В свое время один из первопроходцев военной демографии в СССР Б.Ц. Урланис довольно точно отме-

тил, что именно войны оказывают основное влияние на все стороны социальной жизни, и, прежде всего, на демографию (Урланис, 1960, с. 7).

Гибридная реальность настоящего и возрастающая сложность конструирования будущего неизбежно приводят к коррекции конфигурации и содержания направлений военного сотрудничества по всему спектру вопросов демографической безопасности стран ЕАЭС. Поэтому изучение подобных трансформаций объективно необходимо.

Цель исследования – охарактеризовать потенциал военного сотрудничества по вопросам обеспечения демографической безопасности странами ЕАЭС. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач: концептуализировать основные положения военных политик стран ЕАЭС, составляющих основу их демографической безопасности; определить направления военного сотрудничества на пространстве ЕАЭС в контексте их реализации.

Теоретические положения и концептуальные обоснования разноректорного военного сотрудничества, изложенные в Национальных Стратегиях и Военных доктринах Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России составили основу при определении приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности в странах ЕАЭС с учетом демографических условий и факторов. Комплексное взаимодействие органов государственного и военного управления определено в качестве институциональной основы организации военного сотрудничества на пространстве ЕАЭС по обеспечению демографической безопасности стран-участниц. Демографические факторы в системе национальной безопасности стран ЕАЭС представлены в контексте авторского обоснования категории «военная мощь».

Военно-политический словарь дает следующее толкование категории «военное сотрудничество», как дружеские отношения в военной сфере, направленность которых определяется решением совместных задач в области обеспечения безопасности. Совместимость интересов, согласованность политического курса, взаимная заинтересованность в деле обеспечения безопасности составляют главное его содержание (Рогозин, 2011).

Содержательное наполнение военного сотрудничества конкретизируется через призму условий и факторов современного миропорядка, который сопровождается турбулентностью, непредсказуемостью и отсутствием общепринятых (общепринимаемых) международных канонов в отношениях между государствами. С одной стороны, наблюдается игнорирование этих норм, а с другой – постоянный поиск новых форм взаимодействия и сотрудничества с це-

лью обеспечения безопасности. Бесконечная череда конфликтов и открытого военного противоборства приводит к многочисленным потерям, создает обстановку непредсказуемости, социальной нестабильности и неопределенности, и как следствие – сопровождается негативными демографическими последствиями на протяжении последующих десятилетий: снижением численности населения и показателей рождаемости, изменениям возрастной и половозрастной структуры, росте смертности.

С 2022 года западные проекты в гуманитарной и экономической областях имеют направленность на переформатирование правового и культурно-информационного пространства в странах ЕАЭС, с тем чтобы усиливать влияние на общественно-политическую сферу (Сутырин, с. 50).

Как отмечают военные эксперты, современная архитектура военного сотрудничества в области демографической безопасности на ближайшую и среднесрочную перспективу обусловлена определенными фундаментальными сдвигами:

- формированием нового формата межстранового взаимодействия;
- нарастающая противоречивость и гибридность международного противостояния;
- усиление противоборства в космосе и в информационном киберпространстве, достижение превосходства за счет объединения участников конфликтов в единую сеть (сетцентрические боевые действия);
- запрос на сотрудничество в рамках пространства ЕАЭС на принципах равноправия и общности интересов (Содружество, 2024, с. 315).

ЕАЭС позиционируется как политико-экономическая площадка укрепления межсубъектного доверия и минимизации конфликтогенности объективных геополитических рисков и угроз (Шевченко, 2024, с. 115).

Российские военные исследователи в ходе анализа направлений военного сотрудничества со странами партнерами приходят к выводу, что несмотря на внешние вызовы и локальные проблемы, военная интеграция России оценивается как успешная и перспективная для национальной безопасности (Карпов и др., 2025).

Другие авторы вполне аргументировано определяют роль стран Центрально-Азиатского региона в поддержании конструктивного диалога направленного на сотрудничество и учет суверенных прав каждого государства. «Будущее геополитического ландшафта Центральной Азии зависит от того, как будет развиваться конкурентная игра между внешними силами и стремле-

нием самих центральноазиатских государств к институциональной устойчивости и стратегическому балансу в условиях высокой неопределенности архитектуры международных отношений» (Янь, 2025, с. 44).

Сегодня конфигурация международных отношений на пространстве ЕАЭС представляет собой многовекторную систему разноформатного и разноуровневого сотрудничества. Формирование общей стратегии национальной безопасности строится на учете интересов каждой страны-участницы с опорой на культурные традиции, собственные приоритеты в социально-политической, социально-экономической и военной сферах. Каждое государство самостоятельно определяет модели сотрудничества и формы участия. Приоритетные направления обеспечения национальной безопасности в странах ЕАЭС представлены на рисунке.

Рисунок 1. Приоритеты национальной безопасности стран ЕАЭС
(Содружество, 2024)

Национальные Стратегии, Концепции и Военные доктрины закрепляют демографические условия и факторы в качестве первоосновы обеспечения национальной безопасности государств участниц ЕАЭС.

Республика Армения рассматривает в качестве одной из основных угроз своей национальной безопасности низкий уровень рождаемости, неудовлетворительные показатели заболеваемости и смертности, средней продолжительности и качества жизни, а также неуправляемую и нелегальную миграцию, особенно отток образовательного, научного и культурного потенциала. Высокий уровень урбанизации также рассматривается как угроза для Армении. Основная причина – диспропорция рынка труда, образовательных возможностей, качества жизни в сельских районах по сравнению с городами и особенно столицей.

Включение Беларуси и России в совместный процесс преодоления возникших проблем стимулирует общую интеграционную динамику. Выработка союзных актов, унификация законодательства, увеличение числа совместных социально-экономических, культурных и военных проектов, формирование общего информационного поля способствуют дальнейшему сотрудничеству по всему спектру проблем национальной безопасности (Вагапов, 2024, с. 52). Весь спектр сотрудничества строится на основе норм и принципов международного права, миролюбивых устремлений и осуждения любых военных конфликтов.

Национальная безопасность Республики Казахстан рассматривается не просто как отсутствие военных угроз, а как динамическое состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Безопасность граждан, общества и государства, сохранение и обеспечение безопасности в сфере человеческого капитала, сохранение и преумножении интеллектуального потенциала нации – приоритеты.

Наркомания и алкоголизм, нарастающая динамика насилия в семье по отношению к женщинам и детям определяются в качестве угроз национальной безопасности для Киргизской Республики. Расширение взаимодействия в военной сфере и подготовка военных кадров – основные направления сотрудничества в рамках ЕАЭС. Военное сотрудничество между Киргизией и Россией строится на стратегических интересах, общих вызовах и угрозах и долгосрочных исторических связях. Оно способствует обмену опытом и модернизации вооружений, укрепляет дружественные связи и содействует миротворческим усилиям в Центрально-Азиатском регионе (Глушенко, 2024, с. 613).

Государственная политика России в сфере обеспечения национальной безопасности направлена на сбережение народа, главными условиями которого выступают: обеспечение достойной жизни; укрепление здоровья нации; рост рождаемости и продолжительности жизни; поддержка института семьи. материнства и детства; развитие человеческого капитала.

Демографические показатели при разработке стратегий национальной безопасности стран ЕАЭС конкретным образом увязывается с экономическими, логистическими, продовольственными, экологическими и военными трендами. Более подробно остановимся на последнем – военном аспекте, который с одной стороны становится все более актуальным в последнее время, а с другой – не всегда входит в контекст научного демографического дискурса.

При изучении современных войн и конфликтов с использованием военной силы исследователи убедились, что дать достаточно качественную оценку или точно спрогнозировать их влияние на конечный результат противоборства сторон очень сложно как для представителей науки, так и для военных экспертов, политиков и государственных деятелей.

Существующая эмпирическая неопределенность категории «военная мощь» с позиций научного знания характеризуется отсутствием единой методологической платформы для ее оценки, и, как следствие – различными подходами относительно конкретного государства или военно-политического блока (Baldwin, 2013; Drezner, 2021). Поэтому методологический аппарат оценки мощи государства весьма разнообразен.

В середине XX века советник правительства США К. Кнорр определял национальную мощь как понятие, включающее в себя экономические возможности, административную соревновательность и способность страны к военной мобилизации. В свою очередь другой исследователь Г. Моргентау при оценке военных возможностей государства качественных и количественных показателей. К первым он отнес: менталитет нации, мораль, готовность защищать свою страну; способность руководства управлять государством. Ко вторым: численность населения страны; географические условия; наличие природных ресурсов, сырья, продовольствия; состояние экономики; боеспособность армии (Morgenthau, 1948).

Значительно позже Д. Стингер ввел в научный оборот специальный показатель (индекс) оценки военной мощи (Composite Index of National Capabilities, CINC) (Singer et al., 1972), который позже стал главным индикатором рейтинговых значений. По его методике к военной компоненте относи-

лись социально-экономические и демографические характеристики, например количество потребляемой энергии и уровень урбанизации.

Учет качественных показателей военной мощи появился в уравнении аналитика ЦРУ США Р. Клайна в 1975 году. К ним он отнес субъективные (качественные) факторы: коэффициент национальной стратегии и волю к достижению ее целей (Балахонцев, Кондратьев, 2010).

В последующем показатели пересматривались, корректировались, появлялись новые индикаторы. В последние годы эксперты и аналитики отмечали уязвимость индекса военной мощи, ссылаясь на преувеличение демографических факторов. В качестве весомых аргументов авторы приводят сильные военные потенциалы стран, население которых не превышает 10 млн человек, например Израиль и Сингапур.

В середине третьего десятилетия XXI века ученые со всего мира активно работают над созданием альтернативных методик расчета военной мощи. В современные классификации включаются индикаторы расходов на оборону, объем НИОКР, наличие ядерного оружия, авиации четвертого и пятого поколений, количество военных баз по всему миру, результаты участия в военных конфликтах и др. Довольно часто в подобных трактовках присутствуют демографические показатели, но они подаются весьма поверхностно без качественного анализа человеческого капитала. А ведь именно человек создает и смертоносное оружие и средства защиты от него. В этой связи А.М. Мальцев вполне справедливо отмечает, что в научной литературе концептуализация категории «военная сила» проработана недостаточно (Мальцев, 2024).

Китайские ученые попытались усовершенствовать методику Р. Клайна, дополнив ее качественными характеристиками:

- национальные организационные, экономические, военные и дипломатические возможности;
- уровень развития науки и технологий, культуры и образования;
- географическое положение;
- природные ресурсы.

В настоящее время управленцы, аналитики, военные эксперты и ученые довольно часто оперируют данными Интернет-платформы Global Firepower GFP (рейтинг совокупной военной мощи), входящей в сеть MilitaryFactory.com блогера из США Д. Пучека. Учет более 50 различных факторов позволяет определить рейтинг конкретного государства. К ним относятся демографические, финансовые, логистические и географические факторы: численность личного

состава, оборудование, военный бюджет, природные ресурсы и другие. На основе всех показателей рассчитывается балл – индекс мощи (PwrIndx). Чем он ниже, тем выше рейтинг военной мощи страны. Наилучший показатель – 0.

По данным интернет-портала Military Size by Country представлены базовые показатели военной мощи стран ЕАЭС по состоянию на начало 2025 года (Табл. 1).

Таблица № 1 – Базовые данные военной мощи стран ЕАЭС

Базовые данные	Страна	Годы		
		2018	2021	2024
Численность вооруженных сил (чел.)	Армения	44 800	44 800	57 500
	Беларусь	45 350	45 350	63 000
	Казахстан	39 000	39 000	110 000
	Киргизия	10 900	10 900	23 000
	Россия	900 000	1 014 000	1 320 000
Численность военнослужащих на 100 тыс. населения (чел.)	Армения	1 540	1 561	1 934
	Беларусь	478	490	696
	Казахстан	206	198	534
	Киргизия	172	160	320
	Россия	615	695	911
Военные расходы в пересчете на одного военнослужащего (долл. США)	Армения	11 457	13 827	24 661
	Беларусь	20 359	20 975	23 673
	Казахстан	38 420	41 482	10 991
	Киргизия	22 981	24 101	20 567
	Россия	68 455	64 998	112 854

Как видим, Армения лидирует по числу военных на 100 тыс. населения, превышая по этому показателю Россию примерно в 2 раза, Беларусь в 3 раза, а Киргизию в 5 раз. Вместе с тем по Индексу военной мощи, рассчитанному по методике Д. Пучека, Армения в мировой рейтинге занимает 91 позицию (Табл. 2).

Таблица № 2 – Индексы военной мощи стран ЕАЭС

	2021	2024	2025	Место в мире
Армения	2,3169	2,0583	2,0373	91
Беларусь	0,8124	1,0901	1,3954	70
Казахстан	1,0615	0,9495	1,1016	57
Киргизия	2,2011	2,0057	2,2543	105
Россия	0,0500	0,0702	0,0788	2

При анализе военной мощи страны учитывается несколько ключевых аспектов. Важную роль играют возможности и доступность оборудования (транспортных средств, вооружения, средств связи и т.д.). Жизненно важно качество подготовки каждого солдата. Решающее значение может иметь способность командиров постоянно разрабатывать эффективные тактические стратегии. Но одним из наиболее фундаментальных показателей военной мощи страны является количество солдат, которых она может задействовать при проведении военных операций.

Важно помнить, что военнослужащие обычно делятся на три категории: действующие военнослужащие, резервисты и члены военизированных формирований.

Военнослужащие на действительной службе – военнослужащие, которые работают в армии полный рабочий день, часто живут на базе и могут быть направлены в любую точку в любой момент

Резервисты – солдаты, которые обычно служат неполный срок и вступают в резерв, например, в армейский резерв или Национальную гвардию, чтобы подзаработать, получить компенсацию за обучение в колледже/университете или воспользоваться другими льготами, не посвящая всё своё время военной службе.

Члены военизированных формирований – военнослужащие, состоящие в таких организациях, как рейнджеры или жандармерия, которые похожи на вооружённые силы, но формально не являются их частью.

Численность вооружённых сил страны – лишь один из факторов, определяющих её способность эффективно вести боевые действия. К другим факторам, на наш взгляд, могут быть отнесены:

1) демографические индикаторы:

- уровень подготовки (образования) солдат и сержантов (матросов и старшин), офицеров и генералов (адмиралов) по воинским званиям и должностям;
- возраст всех категорий военнослужащих;
- число лиц, прошедших начальную военную подготовку;
- количество военнослужащих, имеющих боевой опыт.

2) прочие:

- состояние вооружения, основной и вспомогательной техники;
- эффективность военного управления.

Исследователи отмечают, что военно-промышленная кооперация стран ЕАЭС находится на высоком уровне. Подобное сотрудничество способствует развитию инноваций в производственной сфере, стимулирует создание дополнительных рабочих мест в странах-участницах (Дегтерева, Чернышева, 2019, с. 675–676).

Демографические факторы стран ЕАЭС в системе показателей совокупной военной мощи проиллюстрированы в таблице №3.

Таблица №3 – Базовые данные военной мощи стран ЕАЭС

Базовые данные	Страна	Годы		
		2018	2021	2024
Численность вооруженных сил (чел.)	Армения	44 800	44 800	57 500
	Беларусь	45 350	45 350	63 000
	Казахстан	39 000	39 000	110 000
	Киргизия	10 900	10 900	23 000
	Россия	900 000	1 014 000	1 320 000
Численность военнослужащих на 100 тыс. населения (чел.)	Армения	1 540	1 561	1 934
	Беларусь	478	490	696
	Казахстан	206	198	534
	Киргизия	172	160	320
	Россия	615	695	911
Военные расходы в пересчете на одного военнослужащего (долл США)	Армения	11 457	13 827	24 661
	Беларусь	20 359	20 975	23 673
	Казахстан	38 420	41 482	10 991
	Киргизия	22 981	24 101	20 567
	Россия	68 455	64 998	112 854
Индекс военной мощи	Армения		2,3169	2,0583
	Беларусь		0,8124	1,0901
	Казахстан		1,0615	0,9495
	Киргизия		2,2011	2,0057
	Россия	0,0501	0,0500	0,0702

К основным задачам военного сотрудничества российские эксперты относят:

- разработка общей согласованной стратегии в военно-политической сфере;
- совместные консолидированные действия, направленные на решение глобальных и региональных проблем военной безопасности;
- разработка приоритетных направлений совместных действий по обеспечению обороноспособности стран-участниц;
- поиск новых форм сотрудничества с учетом социально-политической, социально-экономической и социокультурной динамики современного мира.

С учетом складывающейся геополитической обстановки в мире к основным принципам военного сотрудничества стран ЕАЭС следует отнести:

- единство взглядов и системность использования совокупной военной мощи государств;
- обусловленность эффективности военного сотрудничества всесторонностью и непрерывностью управления;
- равенство и неделимость военной безопасности (Содружество, 2024, с. 315–316).

Подобные принципы в содержании практической работы всех уровней управления стран ЕАЭС по обеспечению национальной безопасности могут стать отправными точками по ее консолидации.

С учетом современной повестки в качестве основных направлений военно-технического сотрудничества стран ЕАЭС следует отнести:

- дальнейшее продвижение информационно-коммуникационных технологий для формирования единого информационно-управляющего пространства;
- совершенствование авиакосмических технологий;
- развитие робототехники, приборостроения, био- и нанотехнологий для ускорения разработки перспективных образцов продукции военного назначения через:

Вопросы безопасности, несмотря на различия в демографических и экономических характеристиках государств ЕАЭС, являются важнейшими для всех стран-участников. В этой связи демография и военная демография, в частности, открывает перспективы для дальнейшей консолидации усилий научного сообщества по разработке военно-демографических индикаторов и показателей, их классификации и верификации. Совместные научные проекты по демографическому анализу последствий войн и конфликтов могут стать основой для прогнозирования и моделирования возможных конфликтов, а, возможно, и предотвратить их.

Литература

- Baldwin, D. A. (2013). Power and international relations. In T. Risse, W. Carlsnaes, & B. A. Simmons (Eds.), *Handbook of international relations* (pp. 273–297). Sage.
- Drezner, D. (2021). Power and international relations: A temporal view. *European Journal of International Relations*, 27(1), 29–52. <https://doi.org/10.1177/1354066120969800>
- Morgenthau, H. J. (1948). *Politics among nations: The struggle for power and peace*. A. A. Knopf.

Singer, J. D., Bremer, S. A., & Stuckey, J. (1972). Capability distribution, uncertainty, and major power war, 1820–1965. In B. M. Russett (Ed.), *Peace, war, and numbers* (pp. 19–48). Sage.

Балахонцев, Н., & Кондратьев, А. (2010). Зарубежные методы оценки потенциала стран. *Зарубежное военное обозрение*, (11), 101–104.

Вагапов, Д. Р. (2024). Обеспечение региональной безопасности в интеграционной повестке Союзного государства России и Белоруссии. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 48, 41–53. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.41>

Глущенко, А. И., & Сидорова, А. (2024). Военно-техническое сотрудничество России и Кыргызстана на современном этапе. *Постсоветские исследования*, 7(6), 606–616.

Дегтерева, Е. А., & Чернышева, А. М. (2019). Военно-экономическое сотрудничество государств – членов ОДКБ и ЕАЭС с третьими странами: вызовы и угрозы для России. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*, 27(4), 663–678. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-663-678>

Исупов, В. А. (2025). Демографическая история России в период Великой Отечественной войны: новые задачи – новые источники. *Исторический курьер*, (2(40)), 11–28. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2025-2-1>

Карпов, А. С., Карпова, К. В., & Чертова, Т. Н. (2025). Военное сотрудничество Российской Федерации как механизм обеспечения национальной безопасности. *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*, (S2), 183–188. <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2025.10.10.024>

Липич, Т. И. (2023). Социально-демографическая политика как фактор национальной безопасности и роль образовательных ценностей в современном содержании образования. *Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы*, 1(13), 137–142.

Мальцев, А. М. (2024). Аморфная «жесткая сила»? Подходы к реконцептуализации и эмпирическому измерению военной мощи в мировой политике. *Политическая наука*, (2), 300–325. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.14>

Рогозин, Д. О. (2011). Военно-политический словарь «Война и мир в терминах и определениях». Вече.

Содружество Независимых Государств: военное сотрудничество и безопасность в XXI веке. (2024). АО «Красная Звезда».

Сутырин, В. В. (2024). Стратегии влияния внешних акторов в ближнем зарубежье России после начала Специальной военной операции. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, (4), 33–55. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-4-33-55>

Урланис, Б. Ц. (1960). Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. Соцэкгиз.

Шевченко, Е. С. (2024). Политическая повестка США в отношении стран Евразийского экономического союза: проблемы и противоречия. *Проблемы постсоветского пространства*, 11(2), 112–125.

Янь, Л. (2025). Геополитические игры и соперничество великих держав в постсоветской Центральной Азии. *Вестник Поволжского института управления*, 25(4), 34–46.

References

Balakhontsev, N., & Kondrat'ev, A. (2010). Zarubezhnye metody otsenki potentsiala stran [Foreign methods for assessing the potential of countries]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, (11), 101–104.

Baldwin, D. A. (2013). Power and international relations. In T. Risse, W. Carlsnaes, & B. A. Simmons (Eds.), *Handbook of international relations* (pp. 273–297). Sage.

Degtereva, E. A., & Chernysheva, A. M. (2019). Voennno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo gosudarstv – chlenov ODKB i EAES s tret'imi stranami: vyzovy i ugrozy dlya Rossii [Military-economic cooperation of CSTO and EAEU member states with third countries: Challenges and threats for Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 27(4), 663–678. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-663-678>

Drezner, D. (2021). Power and international relations: A temporal view. *European Journal of International Relations*, 27(1), 29–52. <https://doi.org/10.1177/1354066120969800>

Glushchenko, A. I., & Sidorova, A. (2024). Voennno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kyrgyzstana na sovremennom etape [Military-technical cooperation between Russia and Kyrgyzstan at the present stage]. *Postsovetskie issledovaniya*, 7(6), 606–616.

Ispov, V. A. (2025). Demograficheskaya istoriya Rossii v period Velikoi Otechestvennoi voyny: novye zadachi – novye istochniki [Demographic history of Russia during the Great Patriotic War: New tasks – new sources]. *Istoricheskii kur'er*, (2(40)), 11–28. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2025-2-1>

Karpov, A. S., Karpova, K. V., & Chertova, T. N. (2025). Voennnoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii kak mekhanizm obespecheniya natsional'noi bezopasnosti [Military cooperation of the Russian Federation as a mechanism for ensuring national security]. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy*, (S2), 183–188. <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2025.10.10.024>

Lipich, T. I. (2023). Sotsial'no-demograficheskaya politika kak faktor natsional'noi bezopasnosti i rol' obrazovatel'nykh tsennostei v sovremennom soderzhanii obrazovaniya [Socio-demographic policy as a factor of national security and the role of educational values in the modern content of education]. *Nauka. Tekhnika. Chelovek: istoricheskie, mirovozzrencheskie i metodologicheskie problemy*, 1(13), 137–142.

Mal'tsev, A. M. (2024). Amorfnaya «zhestkaya sila»? Podkhody k rekontseptualizatsii i empiricheskomu izmereniyu voennoi moshchi v mirovoi politike [Amorphous “hard power”? Approaches to reconceptualization and empirical measurement of military power in world politics]. *Politicheskaya nauka*, (2), 300–325. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.14>

Morgenthau, H. J. (1948). *Politics among nations: The struggle for power and peace*. A. A. Knopf.

Rogozin, D. O. (2011). Voennno-politicheskii slovar' «Voina i mir v terminakh i opredeleniyakh» [Military-political dictionary “War and peace in terms and definitions”]. Veche.

Shevchenko, E. S. (2024). Politicheskaya povestka SShA v otnoshenii stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i protivorechiya [The US political agenda towards the countries of the Eurasian Economic Union: Problems and contradictions]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 11(2), 112–125.

Singer, J. D., Bremer, S. A., & Stuckey, J. (1972). Capability distribution, uncertainty, and major power war, 1820–1965. In B. M. Russett (Ed.), *Peace, war, and numbers* (pp. 19–48). Sage.

Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv: voennoe sotrudnichestvo i bezopasnost' v XXI veke [Commonwealth of Independent States: Military cooperation and security in the 21st century]. (2024). AO «Krasnaya Zvezda».

Sutyurin, V. V. (2024). Strategii vliyaniya vneshnikh aktorov v blizhnem zarubezh'e Rossii posle nachala Spetsial'noi voennoi operatsii [Strategies of influence of external actors in Russia's near abroad after the start of the Special Military Operation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, (4), 33–55. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-4-33-55>

Uralnis, B. Ts. (1960). *Voiny i narodonaselenie Evropy. Lyudskie poteri vooruzhennykh sil evropeiskikh stran v vainakh XVII–XX vv.* [Wars and population of Europe. Human losses of the armed forces of European countries in the wars of the 17th–20th centuries]. Sotsekgiz.

Vagapov, D. R. (2024). Obespechenie regional'noi bezopasnosti v integratsionnoi povestke Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belorussii [Ensuring regional security in the integration agenda of the Union State of Russia and Belarus]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, 48, 41–53. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.41>

Yan, L. (2025). Geopoliticheskie igry i sopernichestvo velikikh derzhav v postsovetskoj Tsentral'noi Azii [Geopolitical games and rivalry of great powers in post-Soviet Central Asia]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 25(4), 34–46.

Для цитирования: Абрамов, А. П. Военное сотрудничество по обеспечению демографической безопасности стран евразийского экономического союза / А. П. Абрамов // PolitBook. – 2026. – № 3. – С. 26–40. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-3-26-40.